

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 1. С. 77–86.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 77–86.

Научная статья
УДК 81'255.2
DOI: 10.37482/2687-1505-V406

Деонтические лексемы в переводах произведений авторов Русского Севера на английский язык

Мария Владимировна Дороеева

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,
e-mail: malarie@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0639-6935>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования деонтической модальности в произведениях авторов Русского Севера (Ф. Абрамова, В. Личутина, Б. Шергина, С. Писахова) в сопоставлении с их переводами на английский язык. В ходе работы была получена выборка микроконтекстов, в составе которых как на языке оригинала, так и на языке перевода деонтическое высказывание имеет вид предложения в изъявительном наклонении, содержащего ту или иную эксплицитированную деонтическую лексему. На основе этой выборки был проведен статистический анализ, установивший частотность обращения переводчиков к различным деонтическим лексемам английского языка при передаче наиболее часто используемых в оригинальных текстах деонтических лексем русского языка. Полученные результаты были сопоставлены с данными о частотности соответствий англоязычных деонтических лексем русскоязычным, выявленными в ходе аналогичного анализа, проведенного на материале русско-английских словарей различных годов издания (общий хронологический охват издания отобранных словарей примерно соответствует хронологическому охвату издания англоязычных переводов рассматриваемых произведений). Сравнение частотности использования коррелирующих деонтических лексем в опубликованных переводах художественных текстов и лексикографических источниках позволило прийти к выводу о влиянии реализуемой переводчиком интерпретации коммуникативной ситуации на выбор того или иного варианта деонтической лексемы в процессе перевода. Кроме того, в статье осуществлен анализ выявленных микроконтекстов, содержащих деонтические лексемы, на основе критериев «источник деонтики» и «субъектная направленность», а также представлен краткий обзор теоретических источников, сформировавших современное понимание деонтической модальности в лингвистике.

Ключевые слова: деонтическая модальность, деонтическая ситуация, деонтическая лексема, литературно-художественный перевод, переводческая эквивалентность, переводческая интерпретация, литература Русского Севера

Для цитирования: Дороеева, М. В. Деонтические лексемы в переводах произведений авторов Русского Севера на английский язык / М. В. Дороеева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 77-86. – DOI 10.37482/2687-1505-V406.

Original article

Deontic Lexemes in the English Translations of the Works by Northern Russian Authors

Mariya V. Dorofeeva

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

e-mail: malarie@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0639-6935>

Abstract. The article presents the findings of the study on deontic modality in the literary works by authors of the Russian North (F. Abramov, V. Lichutin, B. Shergin and S. Pisakhov) compared with their English translations. The research obtained a sample of microcontexts in which a deontic utterance has the form of an indicative sentence containing an explicit deontic lexeme both in the original text and in the translation. Further, a statistical analysis was performed, determining the frequency of use of various English deontic lexemes by translators when rendering Russian deontic lexemes most commonly occurring in the original texts. The results obtained were compared with the data on the frequency of matches between Russian and English deontic lexemes, determined by a similar analysis that used a chronologically diverse selection of Russian-English dictionaries as the source material (the publication date range of the dictionaries roughly corresponds to that of the English translations of the literary works under study). Having compared the frequency of use of correlating deontic lexemes in published translations and lexicographic sources, the author draws a conclusion about the influence of the translators' interpretations of various communicative situations on the choice of a particular deontic lexeme during the translation process. In addition, the article provides an analysis of identified microcontexts containing deontic lexemes based on the 'deontic source' and 'target subject' criteria, along with a brief review of the theoretical sources that formed the modern understanding of deontic modality within linguistics.

Keywords: *deontic modality, deontic situation, deontic lexeme, literary translation, translation equivalence, translator's interpretation, literature of the Russian North*

For citation: Dorofeeva M.V. Deontic Lexemes in the English Translations of the Works by Northern Russian Authors. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 77–86. DOI: 10.37482/2687-1505-V406

Перевод художественных произведений исторически является богатым источником разнообразных материалов для сравнительно-сопоставительных исследований в рамках двух языков. Это обусловлено не только величиной массива переводных текстов, создаваемых на протяжении веков, но и их разнообразием с точки зрения стилистики, а также присущим художественному тексту отражением культурно-языковой идентичности автора, различные аспекты которой могут проявляться в тексте как в эксплицитованном, так и в имплицитованном

виде. Сопоставление оригинала художественного произведения с его переводом на тот или иной язык дает представление о сходствах и различиях между культурами языка оригинала и языка перевода, нашедшими отражение в тексте.

Среди концептуальных систем, заложенных в функционирование любого обособленного культурного сообщества, возможно выделить системы законов и системы иерархий, в рамках которых будет осуществляться регуляция действий как отдельного индивида, так и группы индивидов, причисляемых к тому или иному

сообществу. Ключевыми для данных систем являются понятия, формирующие содержание так называемой деонтической модальности. Как явление она впервые была описана в 1951 году финским философом Г. фон Вригхтом, который, рассуждая о различных видах логических модальностей, деонтическую характеризовал как «оперирующую понятиями обязательного ('то, что нужно делать'), разрешенного ('то, что разрешено делать') и запретного ('то, что нельзя делать')» [1, с. 15].

Среди известных языковедов одним из первых рассмотрел деонтическую модальность как языковое явление британский лингвист Дж. Лайонз. Он выделил в качестве элемента, образующего деонтическую ситуацию, некий источник, который несет ответственность за возникновение обязательства [2, с. 824]. Позже за этим элементом закрепилось устойчивое название «деонтический источник», или «источник деонтики» (см., например: [3, с. 394; 4, с. 1006]).

В лингвистике модальность относится к числу языковых универсалий¹. Примечательно, однако, что единого, общепризнанного определения данное понятие не имеет, как не имеет и единой типологии, на что обращают внимание отечественные [5, с. 67] и зарубежные [6, с. 165–166] лингвисты. Так, например, в «Международной лингвистической энциклопедии» языковая модальность в узком смысле представляется как парадигма значений, отражающих различные понятия возможного и обязательного². В рамках этого подхода выделяются прежде всего два или три основных типа модальности: уже упомянутый деонтический, эпистемический (рассматривающий возможность и обязательность какого-либо факта или действия с точки зрения уверенности говорящего в том, что они произошли/происойдут), а также динамический (раскрывающий возможность с точки зрения способности некоего субъекта совер-

шить действие). Двухкомпонентную структуру модальности, образуемую ее эпистемическим и деонтическим видами, можно обнаружить у таких авторов, как, например, Г. Фуллер [7] и Э. Коэн [8], а трехкомпонентную – у М.Е. Домингес-Моралес [9], К. Брауна и Дж. Миллера [10] и др. В традиции отечественной лингвистики близким по содержанию к деонтической и динамической модальностям является тип модальных отношений, характеризуемый Г.А. Золотовой как отношения между действием и субъектом: возможность, желательность, необходимость, долженствование [11, с. 151]. Также среди отечественных и зарубежных ученых существуют различные взгляды на соотносительность деонтической модальности и таких видов модальности, как побудительная и волюнтаривная (см., например: [12, с. 400–401; 13]). Разнообразие взглядов обусловлено здесь прежде всего расхождением мнений относительно того, кто или что может выполнять функцию деонтического источника, важна ли реальная способность деонтического источника принудить субъект к выполнению или невыполнению действия.

Актуальность исследования деонтической модальности в сравнении и сопоставлении двух языковых культур обусловлена возможностью выявления сходств и различий концептуализации в них понятий «обязательное», «должное», «разрешенное» и «запрещенное», которые в совокупности образуют систему норм того или иного общества: осмысление этих сходств и различий на концептуальном уровне способствует процессам межкультурной коммуникации, реализуемой в рамках взаимодействия конкретных языковых культур. Теоретическая значимость заключается в раскрытии потенциала использования в качестве материала для исследования деонтической модальности текстов художественной литературы и их переводов, осуществляемого с учетом контекста, формируемого сюжетом и реалиями

¹Ляпон М.В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 303–304.

²van der Auwera J. Modality // International Encyclopedia of Linguistics. 2nd ed. Vol. 3. Oxford, 2003. P. 71–73.

вымышленного мира того или иного произведения. Результаты исследования могут быть привлечены в качестве наглядного материала для разработки лекционных и семинарских занятий по переводоведческим дисциплинам, реализуемым в рамках языковой пары «русский/английский язык».

В рамках данной статьи рассматриваются высказывания в изъявительном наклонении, налагающие на адресата какое-либо обязательство, запрет, разрешение или декларирующие их наличие, а также предполагающие наличие какого-либо рода необходимости или потребности совершить некоторое действие. При этом в высказывании должен содержаться лексический компонент, обладающий самостоятельным и эксплицированным деонтическим значением (деонтическая лексема). Выборка микроконтекстов, содержащих такие высказывания, была осуществлена на материале оригинальных текстов произведений авторов Русского Севера (Ф.А. Абрамова, С.Г. Писахова, В.В. Личутина и Б.В. Шергина) и их переводов на английский язык и составила около 700 единиц.

Затем были отобраны те микроконтексты, перевод которых был осуществлен с сохранением изъявительного характера высказывания, а также с использованием лексических средств с самостоятельным и эксплицированным деонтическим значением. Поясним этот подход следующим примером:

(1) *Бить их, говорит, надо, а то она, бедная, до полного истощения на них сидеть будет, покуда не сдохнет*³. – *You must get rid of them, or else she'll sit on them until she's starved to death, the poor thing*⁴.

³Абрамов Ф.А. Трава-мурава. М., 1982. С. 411.

⁴Abramov F. Mikhei and Irinia // Abramov F. In the Land of the White Nights. Moscow, 1987. P. 66.

⁵Lapidus B.A., Shevtsova S.V. The Learner's Russian-English Dictionary. Cambridge (MA), 1963. 688 p.; Wedel E., Romanov A. Langenscheidt's Pocket Russian Dictionary. Berlin, 1969. 592 p.; Schacht S., Vangmark H. Russian-English Basic Dictionary. London, 1973. 185 p.; Harrison W., Fleming S. English-Russian, Russian-English Dictionary. N. Y., 1983. 568 p.; Бенюх О.П., Чернов Г.В. Карманный русско-английский словарь. 19-е изд. М., 1984. 285 с.; Wheeler M. The Oxford Russian-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1984. 930 p.; Collins Russian-English English-Russian Dictionary. Glasgow, 1994. 563 p.; Oxford Russian Dictionary. 3rd ed. N. Y., 2000. 1293 p.; Дубровин М.И. Русско-английский словарь. М., 2008. 672 с.; Современный русско-английский словарь / сост. Л.П. Попова. М., 2008. 624 с.

В данном микроконтексте, в речи охотника, обращенной к сыну-подростку, вернушемуся из леса и рассказавшему об увиденной птице, звучит декларация необходимости действия, являющаяся также косвенным призывом к нему. Компонент «необходимость» в оригинале передает предиктивное наречие *надо*, которому в переводе соответствует глагол *must*. Именно такого рода пары оригинального и переводного микроконтекстов вошли в нашу итоговую выборку объемом 335 единиц.

Среди используемых в оригинальных микроконтекстах выборки эксплицитных деонтических лексем наиболее широко представлены следующие: *надо* (200 случаев употребления, т. е. почти 60 % от общего количества), *должен* (также *должна* и др. словоформы – 29 случаев), *приходиться* (27), *нельзя* (16), *можно* (15), *нужно* (10) и *мочь* (7). Частотность употребления иных деонтических лексем в высказываниях, вошедших в итоговую выборку, составляет от 1 до 5 случаев и не рассматривается в данной статье.

Далее представим разнообразие и частотность выбора переводчиками тех или иных англоязычных лексем для передачи деонтического содержания оригинального текста и сравним их с аналогичными параметрами из выборки аналогичных соответствий, составленной по 10 русско-английским словарям⁵, изданным с 1963 по 2008 год – как в России, так и за рубежом.

1. *Надо* – *to have (got)* (78 случаев из 200, т. е. 39 %), *must* (17,5 %), *to need* (13 %), *should* (11 %), *ought* (10 %), *need* как существительное (3,5 %), *to want* (3 %), *necessary* (1 %), *to be supposed* (1 %) и *time* (1 %).

Частотность упоминания различных лексем как эквивалентных лексеме *надо* в лексикографических источниках выглядит следующим образом: *must* (упоминается в 8 источниках из 10, составляя 25,8 % от общего пула эквивалентов, рассматриваемого как вместе взятое количество всех лексем, указанных в лексикографических источниках в качестве эквивалента заданной лексеме и обладающих при этом деонтическим значением), *necessary* (8, или 25,8 %), *to need* (8, или 25,8 %), *ought* (3, или 9,7 %), *to want* (2, или 6,5 %), *to have (got)* (1, или 3,2 %), *should* (1, или 3,2 %).

2. *Должен* (и прочие его грамматические варианты) – *must* (13 случаев из 29, т. е. 44,8 %), *should* (20,7 %), *to have (got)* (20,7 %), *ought* (6,9 %), *due* (3,4 %), *to be* (3,4 %).

В лексикографической выборке частотность упоминания эквивалентных лексем реализована так: *must* (10 случаев из 10, или 40 %), *to have (got)* (9, или 36 %), *ought* (2, или 8 %), *to be* (1, или 4 %), *obliged* (1, или 4 %), *owing* (1, или 4 %), *should* (1, или 4 %).

3. *Приходиться* – *to have (got)* (22 случая из 27, т. е. 81,5 %), *need* как существительное (7,4 %), *to need* (3,7 %), *could (not)* (3,7 %), *must* (3,7 %).

Следует отметить, что в 2 из 10 рассматриваемых лексикографических источников данная лексема отсутствует. Для 8 оставшихся распределение частотности эквивалентов русскоязычной лексемы *приходиться*, употребляемой в деонтическом значении, выглядит так: *to have (got)* (8 случаев из 8, или 80 % от общего пула эквивалентов), *must* (1, или 10 %), *to prove necessary* (1, или 10 %).

4. *Нельзя* – *can not* (4 случая из 16, т. е. 25 %), *should not* (25 %), *must not* (18,8 %), *against the law* (6,3 %), *could not* (6,3 %), *ought not* (6,3 %), *forbidden* (6,3 %), *not allowed* (6,3 %).

Лексема *нельзя* отсутствует в одном из анализируемых лексикографических источников, среди оставшихся 9 частотность эквивалентов распределяется следующим образом: *not allowed* (5 случаев из 9, или 26,3 %), *must not* (3, или 15,8 %), *should not* (3, или 15,8 %), *can not* (2, или 10,5 %), *ought not*

(2, или 10,5 %), *not permitted* (1, или 5,3 %), *could* (1, или 5,3 %), *forbidden* (1, или 5,3 %), *prohibited* (1, или 5,3 %).

5. *Можно* – *could* (9 случаев из 15, т. е. 40 %), *can* (26,7 %), *a way to carry on* (6,7 %), *might* (6,7 %), *to allow* (6,7 %), *to be liable* (6,7 %), *to let* (6,7 %).

Как и в предыдущем случае, данная лексема отсутствует в одном из лексикографических источников выборки, поэтому частотность эквивалентов представлена на материале 9 словарей: *may* (8 случаев из 9, т. е. 36,4 %), *can* (3, или 18,2 %), *to allow* (3, или 13,6 %), *could* (2, или 9,1 %), *permissible* (2, или 9,1 %), *permitted* (2, или 9,1 %) и *possible* (1, или 4,5 %).

6. *Нужно* – *to need* (6 случаев из 10, т. е. 60 %), *essential* (20 %), *must* (10 %), *need* как существительное (10 %).

Распределение частотности эквивалентов в выборке лексикографических источников выглядит следующим образом: *must* (9 источников из 10, т. е. 22,5 %), *necessary* (9, или 22,5 %), *to need* (7, или 17,5 %), *to have (got)* (5, или 12,5 %), *ought* (4, или 10 %), *should* (4, или 10 %) и *to want* (2, или 5 %).

7. *Мочь* – *may* (3 случая из 7, т. е. 42,9 %), *can* (28,6 %), *could* (28,6 %).

Среди рассмотренных лексикографических источников 4 не включают *мочь* в качестве отдельной лексемы. В 6 оставшихся англоязычные эквиваленты данной лексемы распределяются с такой частотностью: *may* (5 источников из 6, т. е. 50 %), *can* (3, или 30 %), *to not bother* (1, или 10 %), *to not have to* (1, или 10 %).

На основании полученных данных можно сделать некоторые выводы. Несмотря на то, что лексикографические источники предлагают разнообразный набор эквивалентных соответствий для деонтических лексем, в большинстве случаев частотность одного или нескольких эквивалентов значительно превышает остальные. Так, для русскоязычной лексемы *надо* основными эквивалентами являются англоязычные лексемы *must*, *necessary* и *to need* (будем рассматривать необходимость, обусловленную потребностью, как деонтическое явление, оговаривая, что на этот

счет имеются различные точки зрения). Для лексемы *должен* основными эквивалентами выступают глаголы *must* и *to have (got)*, для *приходиться* – *to have (got)*, для *нельзя* – *not allowed*, для *можно* – *may*, для *нужно*, как и в случае с *надо*, – *must, necessary* и *to need*, а для *мочь* – *may*.

Исходя из того, что лексикографические источники представляют одно из основных средств поддержки переводческой деятельности, можно предположить, что частотность применения того или иного эквивалента деонтической лексемы в работе над переводом должна совпадать с частотностью упоминания этих эквивалентов в словарях (разумеется, в тех случаях, когда переводчик обращался к эквивалентам, а не прибегал к какому-либо иному способу передачи деонтического компонента). Однако, как показывает наше исследование, справедливым данное предположение является для глаголов *мочь* и *приходиться*, а также для краткого прилагательного *должен*. Но даже в указанных случаях состав эквивалентов, использованных переводчиками в работе с реальными художественными текстами, имеет отличия от формируемого на основе лексикографических источников. Это наглядно подтверждает идею о том, что ведущую роль в процессе перевода играет интерпретация любой коммуникативной ситуации переводчиком, который подбирает эквивалент для передачи деонтического компонента содержания любой коммуникативной ситуации исходя из своего представления о взаимоотношениях персонажей художественного произведения, об их индивидуальных характерах, а также о правилах и законах вымышленного мира, в условиях которого развивается сюжет.

Далее рассмотрим несколько микроконтекстов, содержащих деонтическое высказывание, сформированное посредством краткого прилагательного *должен*, значение которого было переда-

но в переводе при помощи глаголов *must, should* и *have*. Предполагая, что сфера функционирования деонтической модальности может оказывать влияние на выбор переводчиком лексемы при переводе того или иного микроконтекста, попытаемся выделить возможные ее категории.

Случаи, в которых деонтическое значение краткого прилагательного *должен* было передано посредством модального глагола *should*, можно охарактеризовать как общие представления о правилах жизни человека. При этом внутри данной группы можно выделить подгруппу, высказывания в которой отражают не столько личное мнение говорящего, сколько общие представления о правильном и должном общества, где тот проживает:

(2) *Люди меня давно ума доводили и мне говорили: сын взгляду отца должен бояться, от взгляда с ног падать, а у вас-де с сыном дружба-приятство...*⁶ – *People were forever going on at me: "Son should fear his father's glance, should bow down before it. Yet there is friendship between you and your son..."*⁷

Во второй подгруппе, соответственно, находятся высказывания, отражающие личную точку зрения говорящего и его убеждения:

(3) *А женский пол не прежде должен выходить замуж, как от пятнадцати и до сорока пяти лет*⁸. – *The female sex should not earlier be given in marriage than from the fifteenth and until the forty-fifth year*⁹.

Микроконтекст (3) является фрагментом монолога персонажа романа В.В. Личутина «Скитальцы», участвующего в ожесточенном споре о правильности уклада жизни скрытого от обычных людей города, в который по сюжету попадают главные герои. Следует отметить, что действие романа происходит в первой половине XIX века. Сам персонаж страдает от душевного расстройства, поэтому его мысли не предстают отражением авторских убеждений и

---

⁶Шергин Б.В. Запечатленная слава. М., 1983. С. 287.

⁷Shergin B. The Tale of Lomonosov // Shergin B. In the Land of the White Nights. Moscow, 1987. P. 44.

⁸Личутин В.В. Скитальцы. М., 2003. С. 728.

⁹Lichutin V. The Itinerants (Excerpt) // Soviet Literature. 1990. № 6. P. 123.

не постулируются как имеющие силу в данном вымышленном мире.

Глагол *to have* обнаруживается в переводах высказываний, сформированных при помощи краткого прилагательного *должен*, в двух случаях: когда речь идет о действиях, совершаемых вынужденно, под гнетом внешних обстоятельств, и когда высказывание каким-либо образом затрагивает вопросы этического характера применительно к конкретному индивиду (т. е. персонажу – в контексте художественного произведения).

Продемонстрируем состав первой группы высказываний следующим примером:

(4) *И вот из-за этой-то своей затеи она и должна была сидеть на якорь*¹⁰. – *And because of that silly trick of hers she now had to stay put until the money order arrived*¹¹.

В микроконтексте (4) героиня повести Ф.А. Абрамова «Алька», сложным способом отправившая почтовый денежный перевод в родное село, не может покинуть его, не дождавшись денег, и это единственная причина, задерживающая ее отъезд. Хотя формально она оказалась в данной ситуации из-за своего же поступка, его последствия достаточно абстрактны и обезличены, чтобы их можно было воспринимать как внешние обстоятельства.

Вторая группа высказываний, в которых глагол *to have* используется для передачи значения краткого прилагательного *должен*, выглядит следующим образом:

(5) *Теперь не отцу, не мачехе, а всему народу русскому он должен и может показать важность, надобность образования...*¹² – *Now it was not his father, nor his step-mother, whom he had to and would convince of the importance of public education, but the Russian people...*¹³

Авторская речь в микроконтексте (5) демонстрирует читателям настрой главного героя сказа «Слово о Ломоносове» по возвращении из Германии. В указанном произведении Б.В. Шергина, имеющем черты античной эпидектической риторики [14, с. 309], Ломоносов представлен человеком, добровольно взявшим на себя миссию по развитию системы образования и научных организаций в России. Поэтому вопрос обязательства в приводимом высказывании носит лично-этический характер (формально никто не заставляет Ломоносова-персонажа совершать указанные действия, это его личный выбор, продиктованный чувством личного долга).

Случай, когда деонтическое значение краткого прилагательного *должен* в рамках какого-либо высказывания передается при помощи глагола *must*, можно поделить на три группы: 1) законы и правила; 2) личное желание субъекта; 3) общественная этика и мораль. К первой группе можно отнести следующие случаи:

(6) *И еще, если будет требование в военную службу – это должно исполнить безоговорочно, ибо и без этого нельзя, ибо все оно для всеобщей пользы и для порядка государству*¹⁴. – *And again, if there be a call for military service, this must be obeyed without question, for this too is a needful thing. All these things are for the common good and for the good order of the state*¹⁵;

(7) *Я должна идти в свою реку. Разве ты не знаешь закон великого Лоха?*¹⁶ – *I must go to my own river. Don't you know the law of Great Lokh?*¹⁷

Микроконтекст (6) является фрагментом того же монолога, что и микроконтекст (3): страдающий душевным расстройством персонаж продолжает раскрывать остальным свое видение

¹⁰Абрамов Ф.А. Трава-мурава. С. 133.

¹¹Abramov F. The Swans Flew by and Other Stories. Moscow, 1986. P. 159.

¹²Шергин Б.В. Запечатленная слава. С. 298.

¹³Shergin B. The Tale of Lomonosov. P. 55.

¹⁴Личутин В.В. Скитальцы. С. 727.

¹⁵Lichutin V. The Itinerants (Excerpt). P. 122.

¹⁶Абрамов Ф.А. Трава-мурава. С. 284.

¹⁷Abramov F. The Swans Flew by and Other Stories. P. 231.

идеального мира, обращаясь уже к таким институционализированным сферам, как отношение населения с правительством и армией. Описываемые им установки в условиях реализации его мечты получили бы закрепление в виде законов, именно поэтому мы и считаем возможным отнести их к данной группе. Микроконтекст (7) также отражает имеющиеся формулировки правила, по которым живет сообщество рыб – персонажей повести Ф.А. Абрамова «Жила-была семужка».

В этом же произведении мы встречаем ситуации второй группы, когда глагол *must* используется для перевода краткого прилагательного *должен*, обозначающего необходимость, продиктованную личным желанием индивида (в данном случае – главной героини, желающей привлечь внимание кумира):

(8) *Как знать, может быть, откуда-нибудь со стороны на них смотрит сам великий Лох, и она должна быть на виду*¹⁸. – *Who knows, perhaps the great Loch himself was watching them from somewhere, and she must catch his eye*¹⁹.

Наконец, третью группу составляют высказывания, отражающие вопросы общественной морали и этики в соответствии с мнением индивида:

(9) *Вот какое это дерево сосна, Алексей! Да мы ей в ноги должны поклониться*²⁰. – *That's the kind of tree a pine is, Alexei. We must honour it*²¹.

Высказывание из микроконтекста (9) принадлежит леснику (персонажу рассказа Ф.А. Абрамова «Сосновые дети»), переживающему из-за равнодушного отношения современников к природе: декларацию необходимости действия он направляет в равной степени как на самого себя, так и на собеседника, а также на всех людей в принципе.

Особое внимание привлекают к себе ситуации, когда разные переводчики, выполняющие

перевод одного и того же произведения, для передачи значения деонтической лексемы в составе того или иного микроконтекста обращаются к разным деонтическим лексемам языка перевода, как, например, произошло в данном случае:

(10) *Да, районную политграмоту он знает (слава богу, тридцать лет без мала тянул лямку районищика!): силос по сводке не должен отставать от сена*²². – *Yes, he did know the political facts of the region well enough (thank God, he'd been an active drudge in the region for the past thirty years now): according to the report, the storage of fodder must not lag behind the hay harvest*²³; *Yes, he knew all about politics at the district level (thank God, he'd trudged around as a district official for pretty nearly thirty years): silage should never lag behind hay in the report*²⁴.

Более глубокое изучение разницы между деонтическими оттенками глаголов *should* и *must* могло бы указать на разницу в интерпретации переводчиками содержания понятия «районная политграмота» (являющегося культурной реалией) и оценить их по критерию меньшей или большей адекватности.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает перспективность использования художественных текстов и их переводов на английский язык как материала для изучения функционирования в различных коммуникативных ситуациях деонтической модальности и ее реализации в условиях разных языковых культур. Учет контекста, образуемого сюжетом и реалиями вымышленного мира конкретного художественного произведения, в свою очередь, позволяет более детально интерпретировать решения переводчика и оценивать качество его работы.

---

¹⁸Абрамов Ф.А. Трава-мурава. С. 283.

¹⁹Abramov F. The Tale of the Salmon // Spring of Light. Moscow, 1974. P. 170.

²⁰Абрамов Ф.А. Трава-мурава. С. 332.

²¹Abramov F. The Swans Flew by and Other Stories. P. 286.

²²Абрамов Ф.А. Трава-мурава. С. 180.

²³Abramov F. The New Life: A Day on a Collective Farm. N. Y., 1963. P. 20.

²⁴Abramov F. The Dodgers. London, 1963. P. 21.

Список литературы

1. von Wright G.H. Deontic Logic // *Mind*. 1951. Vol. 60, № 237. P. 1–15. <https://doi.org/10.1093/mind/LX.237.1>
2. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1977. Vol. 2. 897 p.
3. Цвинариа М.Е. Способы передачи значений древнеанглийского глагола *mōtan* в переводе В. Тихомирова эпоса «Беовульф» (прагмалингвистический и переводческий аспекты) // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2018. № 12-2(90). С. 393–397. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.42>
4. Сытько А.В. Говорящий как субъект деонтики в политической речи (на материале немецкого и русского языков) // *Вестн. РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2019. Т. 10, № 4. С. 1003–1020. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-1003-1020>
5. Бирюлин Л.А., Корди Е.Е. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность* / отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. С. 67–71.
6. Narrog H. On Defining Modality Again // *Lang. Sci.* 2005. Vol. 27, № 2. P. 165–192. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2003.11.007>
7. The New Fowler's Modern English Usage / ed. by H.W. Fowler. Oxford: Clarendon Press, 1998. 873 p.
8. Cohen E. Conditional Patterns in the Jewish Neo-Aramaic Dialect of Zakho // *Studies in the Grammar and Lexicon of Neo-Aramaic* / ed. by G. Khan. Cambridge: Open Book Publ., 2021. P. 195–220.
9. Domínguez Morales M.E. The Forms and Functions of Modal Verbs in Sections of the English Tourism Research Articles. Valencia: Editorial Universitat Politècnica de València, 2022. 106 p.
10. Brown K., Miller J. *A Critical Account of English Syntax*: Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2016. 296 p.
11. Золотова Г.А. *Очерк функционального синтаксиса русского языка* / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1973. 351 с.
12. Понятина Т.П. Побудительная модальность в художественной коммуникации // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 2(2). С. 399–402.
13. Сытько А.В. Понятийное содержание воли в деонтической семантике // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология*. 2019. № 2. С. 15–22.
14. Дегтярева В.С. Эпидиктические сказы Б. Шергина: лингвостилистический аспект // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2018. № 2-2(80). С. 309–311. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-2-2.23>

References

1. von Wright G.H. Deontic Logic. *Mind*, 1951, vol. 60, no. 237, pp. 1–15. <https://doi.org/10.1093/mind/LX.237.1>
2. Lyons J. *Semantics*. Cambridge, 1977. Vol. 2. 897 p.
3. Tsvinaria M.E. Spособы peredachi znacheniy drevneangliyskogo glagola *mōtan* v perevode V. Tikhomirova eposa “Beovul’f” (pragmalingsvisticheskiy i perevodcheskiy aspekty) [Ways to Transfer the Meanings of the Old English Verb *Mōtan* in V. Tikhomirov’s Translation of the “Beowulf” Epic Poem (Pragma-Linguistic and Translation Aspects)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 12-2, pp. 393–397. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.42>
4. Sytko A.W. Speaker as a Deontic Agent in Political Speech (on the Material of German and Russian Languages). *RUDN J. Lang. Stud. Semiot. Semant.*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 1003–1020. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-1003-1020>
5. Biryulin L.A., Kordi E.E. Osnovnye tipy modal’nykh znacheniy, vydelyaemykh v lingvisticheskoy literature [Main Types of Modal Meanings Described in Linguistic Sources]. Bondarko A.V. (ed.). *Teoriya funktsional’noy grammatiki. Temporal’nost’. Modal’nost’* [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, 1990, pp. 67–71.
6. Narrog H. On Defining Modality Again. *Lang. Sci.*, 2005, vol. 27, no. 2, pp. 165–192. <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2003.11.007>
7. Fowler H.W. (ed.). *The New Fowler’s Modern English Usage*. Oxford, 1998. 873 p.
8. Cohen E. Conditional Patterns in the Jewish Neo-Aramaic Dialect of Zakho. Khan G. (ed.). *Studies in the Grammar and Lexicon of Neo-Aramaic*. Cambridge, 2021, pp. 195–220.
9. Domínguez Morales M.E. *The Forms and Functions of Modal Verbs in Sections of the English Tourism Research Articles*. Valencia, 2022. 106 p.

10. Brown K., Miller J. *A Critical Account of English Syntax: Grammar, Meaning, Text*. Edinburgh, 2016. 296 p.
11. Zolotova G.A. *Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow, 1973. 351 p.
12. Ponyatina T.P. Pobuditel'naya modal'nost' v khudozhestvennoy kommunikatsii [Incentive Modality in Art Communication]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2014, no. 2, pp. 399–402.
13. Sytko A.W. Ponyatiynoe sodержanie voli v deonticheskoy semantike [The Concept of Will in the Semantics of Deontic Modality]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 2019, no. 2, pp. 15–22.
14. Degtyareva V.S. Epidikticheskie skazy B. Shergina: lingvostilisticheskiy aspekt [B. Shergin's Epidictic Tales: Linguo-Stylestic Aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 2-2, pp. 309–311. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-2-2.23>

Информация об авторе

М.В. Дорофеева – преподаватель научно-образовательного центра «Интегративное переводоведение приарктического пространства» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

Information about the author

Mariya V. Dorofeeva, Lecturer, Scientific and Educational Centre “Integrative Translation Studies in the Subarctic Region”, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 25.12.2023
Одобрена после рецензирования 12.11.2024
Принята к публикации 14.11.2024

Submitted 25 December 2023
Approved after reviewing 12 November 2024
Accepted for publication 14 November 2024